

В этот момент рассечённая надвое чёрная змея чудом шевельнулась, и в следующее мгновение её обломки срослись воедино.

Чёрная змея вновь претерпела метаморфозу, обратившись в несокрушимый острый меч, который насквозь пронзил Платформу Казни Бессмертных и взорвался в пустоте мириадами искр.

Они осыпали плоть Син Юя, были поглощены духовным помостом на его лбу и собрались в Море Души, заново сковавшись в дух меча.

Три души — неба, земли и человека — в этот миг окончательно слились воедино, образовав тройную печать. На груди Син Юя постепенно проявилась духовная печать в форме меча.

Душа вернулась в телесную оболочку. Платформа Казни Бессмертных попыталась насильно исторгнуть душу Син Юя наружу, однако под защитой Диска Хаоса полупрозрачной Платформе явно не хватило мощи, и вскоре она полностью рассеялась.

Под охраной Диска Хаоса тело Син Юя опустилось на землю. Он по-прежнему стоял с закрытыми глазами, погруженный в удивительное состояние постижения Дао.

— И такое смог выдержать! Этот парец — истинное чудовище среди чудовищ! — посланник Божественного Государства Великого Ся уже мысленно преклонялся перед ним.

— Неужели это печать меча! — глядя на духовную печать на груди Син Юя, Бессмертный Меча Цин Ян испытывал жгучую зависть.

— Духовная печать приняла форму, да ещё и сильнейшее боевое искусство меча! Младший дядюшка в будущем непременно добьётся великих вершин! Нет, мне нужно спешно возвращаться и доложить об этом Учителю. — Женщина в красном призвала Диск Хаоса обратно в руку и исчезла прямо на месте.

Вскоре Син Юй вышел из состояния медитации, и его уровень культивации взмыл до небес, достигнув Сферы Конденсации Души: Седьмого Уровня Неба, однако мощь его духовной силы и вовсе вознеслась до потрясающих воображение высот, сравнившись с силой Даосского Предка.

— Цин Ян приветствует младшего дядюшку! — Бессмертный Меча Цин Ян скрепя сердце подошёл ближе и отвесил глубокий поклон зелёному юнцу, у которого молоко на губах ещё не обсохло.

— Какой еще младший дядюшка? Ты это мне? — Син Юй поднялся на ноги с совершенно ошеломлённым видом.

— Смеешь дерзить! А ну-ка живо кланяйся предку! — сурово прикрикнул глава Цзинь Ухэнь.

Хлесь!

Бессмертный Меча Цин Ян отвесил Цзинь Ухэню увесистую пощёчину.

— Наглец! Быстро кланяйся вашему предку и дядюшке! — Цин Ян грозно зыркнул на Цзинь Ухэня.

— Слушаюсь, предок! — послушно подчинившись, Цзинь Ухэнь поспешно рухнул на колени и простёрся ниц: — Глава восемнадцатого поколения Цзинь Ухэнь приветствует предка-дядюшку!

— Приветствуем предка-дядюшку! — старейшины Секты Божественного Меча поднялись со своих мест и опустили на колени!

Лишь ученики Секты Божественного Меча так и застыли на местах, ничего не понимая.

— Чего стоите, убирайтесь! Или хотите остаться и тоже поклониться? — лица старейшин исказились от гнева, и он бросил свирепый взгляд на представителей других сил.

— Бессмертный, мы сию же минуту уходим!! — Даосский Предок Бедствия Небес и остальные смертельно смутились и поспешно сбежали.

— Ухэнь, отныне тренировками предка-дядюшки будешь руководить лично ты. Смотри мне, не смей лениться, подгоняй его каждую секунду! — передал с помощью духовного сознания Бессмертный Меча Цин Ян.

— Ученик понял! — многократно кивнул Цзинь Ухэнь.

— Они все называют тебя предком, значит, твоя культивация должна быть очень высокой! — хотя Син Юй ещё до конца не во всём разобрался, в его голове уже созрел дерзкий план.

Он полез в карман штанов, вытащил обычный духовный камень и протянул его Бессмертному Меча Цин Ян: — Ты назвал меня младшим дядюшкой, при первой встрече я не могу предстать с пустыми руками, бери!

— Что, мало? — заметив, что Цин Ян не спешит брать подарок, Син Юй почесал затылок с самым простодушным видом: — Это вообще-то всё моё достояние!

— Немало, немало! — Бессмертный Меча Цин Ян смертельно смутился и был вынужден принять дар.

— Долг платежом красен! С тебя любая ответная любезность. — Хитро улыбнулся Син Юй.

— Того мало! — Цин Ян достал флакончик отборной духовной жидкости, но Син Юй покачал головой: — Я-то отдал всё, что у меня было!

— Нет, слишком мало! — Син Юй обхватил руками целую гору вещей и замотал головой, словно китайским барабанчиком.

— Не наглей! — лицо Цин Ян помрачнело.

— Ладно! — Лишь когда его объятия доверху заполнились всевозможными склянками и горшками, Син Юй расплылся в улыбке от уха до уха.

Бессмертный Меча Цин Ян бросил взгляд на слабого культиватором Син Юя и тяжело вздохнул — этот парень был настоящей горячей картошкой в руках, нужно срочно придумать, как сплавить его старшей сестре.

В следующее мгновение Бессмертный Меча Цин Ян исчез с прежнего места.

— Провожаем предка! — глава и старейшины Секты Божественного Меча отвесили прощальный поклон, после чего собрались разойтись.

— Глава, старейшины, вы это куда собрались?

— Предок-дядюшка, мы наотрез уходим в глухое затворничество и не покажемся из гор в течение ста лет! По всем вопросам обращайтесь к старшему ученику! — На ходу отдавая поклоны, глава и старейшины один за другим применили божественные способности и стремительно умчались, направляясь к своим главным пикам для уединённых тренировок.

— Бай Цзинъянь, отныне все дела Секты Божественного Меча ведешь ты! — бросил Цзинь Ухэнь через духовное сознание.

С этого самого момента вся верхушка Секты Божественного Меча поголовно ушла в глухое затворничество, прекратив принимать гостей.

Все большие и малые дела были поручены первому ученику Секты Божественного Меча.

Как только эта новость разошлась повсюду, окрестные мелкие силы покосились на секту с недоверием, поползли слухи.

Ходили домыслы, будто верхушка Секты Божественного Меча была полностью вырезана

Старостью Десяти Тысяч Демонов! Именно поэтому они снаружи заявляют о затворничестве — исключительно чтобы отвести жадные взгляды соседей.

Но существовала и другая версия: в Секте Божественного Меча появился ученик-монстр, с которым побратался сам святой, и пользуясь таким положением, парень только и делал, что отнимал чужое силой, а старейшины залегли на дно в глухом затворничестве лишь затем, чтобы спастись от него.

Впрочем, здешним мелким силам верилось скорее в первое.

В конце концов, каким бы чудовищным ни был ученик, идея побрататься со святым выглядела слишком нелепо — даже прародитель-основатель Секты Божественного Меча был всего лишь учеником святого.

За миллион лет Секта Божественного Меча давно пришла в упадок, и теперь, когда её влияние сошло на нет, возможно, настало время поглотить её.

Кое-какие мелкие секты в окрестностях начали проявлять нездоровый интерес.

Однако худая корова — всё равно не коза, так что соседи не решились нападать с бухты-барахты.

Желая докопаться до истины, некоторые безвестные мелкие организации одна за другой послали шпионов внедриться в Секту Божественного Меча и вывести правду.

Месяц спустя...

Уровень культивации Син Юя совершил стремительный скачок, достигнув Сферы Конденсации Души: Десятого Неба. Его иссохшее Море Души превратилось из журчащего ручейка в бурлящую реку, а теперь и вовсе раскинулось бескрайним бушующим океаном.

Размеры Моря Души достигли сотен ли в окружности — в десятки раз превосходя показатели обычных людей. Неисчерпаемая духовная сила непрерывным потоком питала духовную печать на груди, отчего отпечаток меча становился всё более плотным и осязаемым.

Сидя в Павильоне Священных Писаний Секты Божественного Меча, Син Юй усердно перелистывал книги, касающиеся создания духовного оружия.

Писание Конденсации Души, Техника Ковки Клинков, Три Основы Мастерства Артефактов, Полный Свод Магических Орудий... Он просмотрел около сотни трактатов об изготовлении оружия, но не нашёл ни единого руководства по закалке именно духовного оружия.

Его духовная печать приняла форму сильнейшего меча, создав все условия для выплавки духовного оружия, но он страдал от нехватки профильных практических методик.

Внезапно его осенило. Вспомнив кое-что, он торопливо расстегнул Сумку Исполнения Желаний размером с ладонь, висевшую на поясе, и принялся выуживать оттуда скромную на вид тонкую тетрадь.

Это были юношеские записки Бессмертного Меча Цин Яна, куда тот заносил самые разные мелкие премудрости — настоящая карманная энциклопедия.

Перелистывая страницу за страницей, он наконец отыскал на самом последнем листке метод создания духовного оружия. Текст состоял всего из нескольких строк: Собери дух и замкни печать, обрати в клинок форму, верни в Море Души, силой мысли скуй его, обретёт духовное оружие разум — свершилось!

Собери дух и замкни печать, обрати в клинок форму, верни в Море Души, силой мысли скуй его, обретёт духовное оружие разум...

Син Юй беззвучно шевелил губами, монотонно повторяя эту фразу снова и снова. В сердце его зародилось озарение, он погрузился в состояние медитативного прорыва, постепенно входя во вкус. Успокоив дыхание и сосредоточив разум, он направил всю мысленную волю к отпечатку меча на груди, отчетливо ощущая его присутствие.

Вот печать меча на его груди начала медленно растворяться, в Море Души возник дух меча, и сознание Син Юя приблизилось к нему, уловив едва различимый звон клинка.

Он предельно сконцентрировал духовную энергию, и звон стал нарастать. Неподвижно паривший прежде дух меча задрожал крупной дрожью.

В следующее мгновение он мгновенно обернулся гигантским драконом, взмыл в воздух, взлетел до небес, вырвался из Морей Души, покинул плоть своего хозяина, проломил крышу Павильона Священных Писаний и устремился напрямик за девять небес.

Столь грандиозный грохот взбудоражил всю Секту Божественного Меча, и бесчисленные силуэты со всех сторон устремились к месту событий, чтобы поглазеть на зрелище.

— Опять он?!

— На сей раз он что, снова небесную кару навлечет?

— Тут уж бабушка надвое сказала!

Зеваки из числа учеников Секты Божественного Меча принялись наперебой шушукаться.

Имея за плечами прошлый опыт, на сей раз толпа вела себя относительно спокойно: в конце концов, для урода, способного заставить Духовный Колокол прозвонить девять раз для омовения, любое происшествие в порядке вещей.

И действительно, небесная кара не заставила себя ждать.

Грохот!

Над высотами заискрились молнии, среди ясного неба сгустились тучи, покатился свинцовый мрак, и сотни разрядов молний обрушились вниз, превратившись в устрашающее море гроз.

Золотой дракон парил в самом центре бушующего моря молний, полыхая ослепительным золотым светом. Наперекор бесчисленным небесным раскатам он рванулся вверх, обратившись в несокрушимый дух меча, указывающий острием прямо в небесную высь.

Мириады грозовых разрядов змеями вились вокруг, без устали обрушиваясь на клинок. Словно Великое Дао ковало меч, подвергая его тысячекратной закалке, раздавался сплошной треск и шипение.

Скрытые в грозовых тучах мириады тонль молний таили в себе разрушительную силу и одновременно источали мощнейший животворящий импульс, беспрестанно закаляя дух меча.

Из призрачного и полупрозрачного дух меча постепенно делался невероятно плотным, превращаясь в золотой летающий меч с потрясающе чёткой текстурой, свободно рассекающий волны грозового моря.

Син Юй чувствовал его безграничную радость.

В пустоте распахнулись врата, откуда шагнули две размытые фигуры, сокрытые чёрными тучами небосвода.

— Стоило лишь мгновение повременить, как он уже сковал духовное оружие. Мой младший дядюшка и вправду бросает вызов небесам! — раздался в пустоте голос женщины в красном.

Она движением руки обездвижила золотой летающий меч и, глядя на метровую парящую на ладони рукоять, почувствовала, как в её сердце поднимается буря.

— Старшая сестра, неужели выплавить духовное оружие так просто? — растерянно протянул Бессмертный Меча Цин Ян.

— Ничего подобного, в своё время я потратила на это целый год и тысячи попыток! — с глубоким чувством произнесла женщина в красном.

— Вот это... — Цин Ян изумленно вытаращил глаза.

— Пойдём! Сначала разберемся с поручением Учителя, а дела младшего дядюшки обсудим позже. — Бросив это, женщина в красном растворилась в воздухе.

— Ладно! — Бессмертный Меча Цин Ян последовал за ней.

Вскоре небесная кара утихла, и грозовые тучи рассеялись.

— Меч, ко мне!

Глядя на золотой летающий меч в небесах, Син Юй поднял руку, вытянул правую кисть и, призвав на помощь всю волю, помыслom позвал его к себе.

Шух!

Почувствовав призыв Син Юя, золотой меч молнией сорвался с небес и в мгновение ока опустился ему на ладонь.

— Это и есть духовное оружие?

Син Юй закрыл глаза, пытаясь прочувствовать его всем существом: золотой клинок полностью слился с его рукой, став единым целым без малейшей грани различия.

— Что здесь вообще стряслось? Что за меч, неужели это духовное сокровище?

— Это была кара артефакта, неужели на свет явилось бессмертное оружие?

— Бессмертное оружие? Исключено, это же чистой воды духовный артефакт!

Ученики Секты Божественного Меча наперебой гадали о происходящем — с подобным зрелищем им прежде сталкиваться не доводилось, и познания их были скудны.

— Старший брат, неужели это легендарное духовное оружие? — обратилась стоящая на задней горе Главного Пика Дао Пятая Старейшина Хань Муси к стоявшему рядом главе Цзинь Ухэню.

— Понятия не имею, лишь слышал некогда от предка... судя по всему, оно самое! — с

нескрываемой завистью промолвил глава Секты Божественного Меча.

И это легендарное духовное оружие! Даже предок так и не смог воплотить духовную печать в форму, а какой-то смертный наделён столь чудовищным талантом!

— Младшая сестрица, твоё местонахождение ни в коем случае нельзя раскрывать, отныне не покидай гор. Ты же знаешь, какая участь постигла предка, — предостерег её Цзинь Ухэнь.

— Знаю я, знаю. Старший брат, какой же ты трус, гляди, как тебя перепугало, — Пятая Старейшина Хань Муси надула губки, выражая досаду.

— Тебе же не первая тысяча лет пошёл, а всё как дитя малое. Му Тянь добивается тебя без малого тысячелетие, неужели ты и впрямь не хочешь обдумать это?

— Ой, брат, как ты надоел! Я на Пик Ясной Луны! — Хань Муси стремительно упорхнула с Главного Пика Дао — стоило завести речь на эту тему, как она бежала от неё как чёрт от ладана.

Стоя на самой маковке крыши Павильона Священных Писаний, Син Юй с зажатым в руке духовным оружием гордо возвышался под дуновением ветерка, излучая лихую молодецкую удаль.

— До чего хорош!

— Эх, мне бы хоть один такой меч!

— Прибыла Принцесса Чуньян!

Посреди завистливого гомона толпы откуда-то издалека донёсся глубокий раскатистый голос Дао, прокатившийся эхом по всей Секте Божественного Меча.

Окутанная аурой Дао драконье колесница неслась по небосводу, леко ведомая четырьмя божественными зверями — Однорогими Драконами, способными покрывать расстояние в миллион ли за день.

<http://bllate.org/book/21044/2140825>